

ЮНОШЕСКАЯ

еженедельная общероссийская

газета выходит с 1991 года

ОТ МЫ ПЛЮС ЭТОТ МИР

газета
подростков

№ 44
(319)

История в лицах

Вечер. Москва. Центр. Музей современной истории России. В просторном зале на втором этаже проходит фотовыставка «Россия. Переходный возраст. 34 000 000», подготовленная Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ).

Много серьезных людей, журналисты, вспышки фотоаппаратов. А потом эти серьезные люди проведут пресс-конференцию, будут давать интервью журналистам, потом ещё много таких серьезных пресс-конференций и совещаний. Потом ещё годы работы. И это всё не зря. Благодаря их стараниям, где-то далеко, в Чечне или где-нибудь поближе, например, в Подмоскovie голодный ребенок получит кусок хлеба. И им не жалко своих сил и своего времени, потому что детей, нуждающихся в помощи, много. ЮНИСЕФ помог им.

Не всем, всем сразу помочь невозможно, но очень многим. Это почти полмиллиона детей, проживающих в детских домах и интернатах, которые тоже имеют право

на полноценную жизнь. Это младенцы и роженицы, уровень смертности среди которых повысился в несколько раз из-за снижения качества лечения. Это подростки, подвергающиеся риску: наркотикам, алкоголизму, ВИЧ-инфекции, венерическим болезням и многому другому. Это дети, пострадавшие из-за военного конфликта на Северном Кавказе. Им ЮНИСЕФ оказывает первоочередную помощь - предметы гигиены, лекарства и т.д. И, наконец, это просто дети, чьи права нужно защищать.

«Россия. Переходный возраст. 34 000 000» - это выставка документального фото, выполненного репортерами ЮНИСЕФ. Термин «документальное фото», скорее всего, нарисует вам картину какого-нибудь исторического события, запечатленного на пленку.

Тут возникнет вопрос: причем здесь ЮНИСЕФ? Да, к истории он не имеет никакого отношения, ну... почти никакого, но об этом позже. Просто на выставке были представлены фотографии, сделанные без подготовки или дого-

воренности, фотографии детей. Детей-инвалидов, детей-сирот, детей-беженцев, проблемных детей и обычных, таких же, как мы, детей.

А что касается истории, то связан ЮНИСЕФ с ней только тем, что вошел в неё как организация, помогающая детям всего мира. ЮНИСЕФ был создан 11 декабря 1946 года по решению Генеральной Ассамблеи ООН для оказания помощи детям в Европе, пострадавшим от Второй Мировой войны. Сейчас представительства ЮНИСЕФ работают в 161 стране мира. Такое представительство есть и в России. Открыто оно было в марте 1997. И сейчас главная его задача - сделать так, чтобы в нашей стране соблюдались права ребенка. Всех детей. А их в России 34 000 000. Осуществить это можно только приложив много сил, потратив много времени. А это годы работы. Но я почему-то уверена: эти серьезные люди сделают так, чтобы в России не были ущемлены права ни одного ребенка.

Аня ФИЛИППОВА

Настроение Вероники Найденовой

На Новый Год жду особый подарок

Надеюсь, что наступление настоящей зимы со снегом и морозами не очень испугало, и вы уже успели отогреться с помощью горячего чая, шерстяных свитеров и теплых отношений с родными и любимыми.

Любовь греет.

Именно так думаю я, когда вижу легко одетых, но вполне счастливых девочек среди обмороженной толпы. Так думаю я, и немного им завидую. Нет, не думайте, что это то самое черное и противное чувство. Совсем нет.

Просто меня, кроме обжигающего губы чая и толстых свитеров, ничего пока не согревает. А жаль! Но, как я уже успела понять за свои недолгие 17 лет, - жизнь очень сложная штука, сюрпризов от которой можно ожидать ежедневно.

И, честно говоря, я надеюсь, что, когда вы будете читать этот номер, половина из выше написанного уже не будет соответствовать действительности.

Я имею в виду не погоду...

Роком по кайфу

Клинская молодежная общественная организация «Эгида», региональный представитель Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), провела открытый конкурс-фестиваль «Рок против наркотиков». Это стало своеобразной антинаркотической профилактикой среди клинской молодежи.

В конкурсной программе фестиваля приняли участие десять групп из Клина, а также по одной из Химок, Дмитрова, Щелкова, Чехова, Солнечногорска и Коломны - начинающие группы и маститые ветераны рок-движения. Основное внимание жюри обращало не только на уровень исполнения и качество музыки, но и на антинаркотическое содержание текстов песен. Именно поэтому первое место было присуждено группе «O.T.WAR» из Коломны, исполнившей настоящий рок-манifest против наркотиков.

АСИ

ОТ ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Кто главный в подземном переходе?

Драненькое пальтишко, стоптанные ботиночки, грязные волосы. Это я. Но, конечно же, не в повседневной жизни, а только сегодня. Так как я решила понаблюдать, что происходит в московских подземных переходах.

Местом обитания я выбрала переход с Театральной площади на Охотный ряд. А соседями моими оказались замечательные персонажи: мужчина-инвалид, лет 45-ти, в камуфляжной форме с табличкой «Инвалид войны» и молодая женщина с маленьким ребенком.

Одеды они были очень бедно. Прохуdivшиеся платье, колготки с дырочкой и одной заплаткой, на голове платок. А в глазах чуть ли не слезы. Стыдно ей было просить милостыню. Когда ей кидали монеты, она отворачивалась. А ребенок тихо спал у мамки на руках, не подозревая, что происходит вокруг.

Я расположилась на противо-

посложной стороне. Сначала мне было все равно, как на меня посмотрят окружающие и сколько денег будет лежать в моей корбочке. Хотя когда кинули пер-

вые два рубля, что-то во мне зашевелилось. Но спустя полчаса стало стыдно.

Проходящие мимо люди по-разному реагировали на меня.

Одни ругались:

- Попрошайка фигова, развелось их как собак. Хоть отстреливай.

Другие жалели...

Господи, как это все унижает достоинство человека. Так и хочется провалиться сквозь землю.

...Потом я стала замечать, что когда женщины с ребенком подавали деньги, инвалид просто-таки пронзал ее взглядом. Но от того, что произошло потом, я вообще была в шоке.

На горизонте появилась фигура «нового русского». В длинном кожаном пальто, с мобилкой в руках и в черных очках. Его голова плавно переходила в шею. А лицо поместилось бы в рамочку формата 15 на 20. Но не в этом дело. Самое интересное, что он кинул мне 30 рублей (за, что ему бо-ольше спасибо), женщине сотню, а инвалида обделил.

Инвалид подлетел к женщине и заявил, что она стоит на его ме-

сте и что он только по доброте душевной до сих пор не прогнал. Так что теперь ей придется разделить с ним хорошенечкий куш.

Женщина не выдержала, заплакала и убежала. Господи, у меня сердце разрывалось, так хотелось ему все высказать. Долго ждать не пришлось, так как настала и моя очередь.

- А ты чего тут забыла, голодранка. Легкой добычи захотелось, а?

- Да, нет. Просто кушать хочется, дяденька. Не выгоняйте.

- Чтоб в последний раз я тебя тут видел, поняла?

Конечно, я ведь понятливая девушка. Так что больше меня в переходе встретить нельзя. А заработанных денег мне хватило на 2 порции шоколадного мороженого и йогурт.

Вот такие дела творятся в наших переходах. А мы проходим мимо и ничего не замечаем.

Татьяна МИШЕНЕВА

Хочу стать хорошим человеком

Большинство из нас полагает, что дети, воспитанные без родителей, не могут стать полноценными членами общества. Они не получают настоящего воспитания, они всегда будут хуже. Но это не так, если общество заботится о них.

«Я хожу на курсы в колледж. Однажды я услышала, как одна из девочек рассказывала своим подругам о своей ненависти к «детдомовским»: «Они всегда плохо одеты, противны...»

Но когда я подошла к ней и сказала, что я «детдомовская», она мне не поверила: «Ты же хорошо одета!»

Рассказывает воспитанница школы - интерната (УВК) №1845 шестнадцатилетняя Катя Королева: «Мы такие как все. Учимся по тем же учебникам, проходим те же предметы, только живем все в одном месте».

К сожалению, не обо всех интернатах Москвы, а тем более России, можно сказать, что в них уделяется достаточно внимания детям. Не везде есть спортзал, кабинет психолога, актовый зал, автобус. Но здесь, в УВК №1845, это все есть.

Наивно полагать, что все лоявилось сразу, из ничего. Когда УВК только начинал свое существование, жизнь ребят напоминала самые жуткие истории о современной российской армии. Здесь царствовала дедащина.

Выпускники, не поступившие в институт, не нашедшие жилья, приходили сюда, отбирали у младших вещи и еду, прятались под кроватами. Воспитателям приходилось буквально закрывать собой детей. Позднее все выпускники были устроены, и жизнь начала потихоньку налаживаться.

В учебно-воспитательном комплексе №1845 основной упор делается на физическую подготовку ребят. Будь ты хоть семи пядей во лбу, но если слаб - ты ничего не добьешься. Ежедневно здесь проходят занятия по тяжелой атлетике. Парни и девочки качаются, поднимают штангу. Раз в год наиболее сильные из них ездят в Испанию, откуда каждый раз привозят кубки и медали. Некоторые остаются там жить (разумеется, после официального усыновления).

На вопрос, кем они хотят стать, большинство отвечает: «Хочу стать хорошим человеком». Но, что такое хороший человек, объяснить не могут.

«Хочу, чтобы у меня был хороший муж - не бил меня», - не сразу отвечает Катя Ковальская...

Ребята не винят взрослых в том, что с ними стало, они не любят об этом говорить. Но все, о чем молчит язык, можно прочитать в глазах: грусть, нежность, желание быть «хорошим человеком». «Мы такие как все. Мы не хуже вас» - говорят эти глаза.

Виталий ПЕРШИКОВ

ГАСТРОЛИ

В стране братьев Гримм продолжают жить по законам волшебства

Я проснулась с судорожным биением сердца. Еще бы! В этот день мы уезжали. Театру «Перемена» предстояла двухнедельная поездка в страну сказок братьев Гримм - Германию. Вот уже в третий раз мы посещаем гостеприимный Штольберг. А в этот раз на 4-ый Международный фестиваль детских и юношеских театров впервые отправались всем составом. Для малышей, так мы называем наших самых младших артистов, это первые в жизни гастроли.

Стоит ли говорить, что в день отъезда на уроках в школе мы сидели как на иголках. Звонок с последнего урока никогда еще не грел так душу, за сумками домой мы просто летели! Наш поезд «Соликамск - Москва» медленно набирал ход, стук колес сладко отдавался в сердце, мы летели навстречу мечте.

Путь «Москва - Берлин» оказался нам адом. Три таможи за одну ночь! Не успеешь уснуть - тебя уже будит голос, возвещающий «паспортный контроль». За ночь из серого и неуютного мира мы попали в солнечную сказку с белыми домиками, утопающими в яблонях. Нас встретили Эльке Шене, менеджер штольбергского театра, наш давний и любимый друг. Через 4 часа мы были в Табакштане.

После приезда всех коллективов-участников из России, Латвии, Литвы, Эстонии, Чехии, Германии наш тихий и спокойный городок превратился в настоящий муравейник. Вооружившись своими знаниями английского, мы мгновенно приобрели новых знакомых.

Фестиваль открылся традиционным рисованием флага, на котором каждый театр должен был изобразить свою эмблему. Зрелище было впечатляющее! По огромной ткани ползала кучка юных художников. Они, пачкаясь красками, со всех сторон поучаемые, как ри-

совать, выводили свои шедевры. Наша эмблема - радужный колокольчик - так старательно нарисованная малышами, весело светилась в самом центре фила, заставляя нас сиять от гордости.

На открытии мы представили свой капутник на немецком и английском языках. Скромно замечу, что мы просто ошеломили зрителей нашими русскими и грузинскими, японскими и индийскими танцами.

А потом начался просмотр фестивальных работ. За три дня мы посмотрели 5 спектаклей и два раза сыграли свой.

Самым ярким спектаклем, бесспорно, был литовский «Король Дроздоброд» театра «Хайде». Нельзя было не запомнить «Карнавал в Иерусалиме» театра «Чири-Бири-Бом» из Латвии.

Волшебство на сцене продолжалось. Театр «Буратино» из Штольберга поздравил с премьерой сказки «Питер Пэн».

Перед своим выступлением мы страшно волновались. По сути дела у нас тоже была премьера. Ведь всего за месяц до фестиваля «Сказка о царе Салтане» ставилась практически заново. В спектакль, который игрался младшим составом «Перемены», вводились взрослые.

Зал аплодировал стоя! Есть ли большее счастье для актера?

В суете фестивальных радостей мы и не заметили, как пролетела неделя. Казалось бы, только вчера мы торжественно шагали по улицам Дельница в праздничном шествии участников, катались на лошадках на Арабском дворе, бродили по замку, высеченному в скале 800 лет назад, качались на настоящих морских волнах в бассейне, сидели у костра с гитарой.

Хочется верить, что это не последняя в нашей жизни волшебная история.

Василина КОЧЕРОВА

Соликамск

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В тундре вместо елок скоро будут телевышки

В приполярном круге, в Ямало-Ненецком автономном округе как на дрожжах растут телекомпании. Почти каждый посёлок и город имеет свою. Даже в школах есть свои телестудии.

На четвертом региональном фестивале телевизионных программ для детей и молодежи «Волшебный фонарь» ЯМАЛ-2000 наш специальный корреспондент - Денис Дятлов из Омской телерадиокомпании «Антенна-7» решил выяснить, в чём причина.

В Мужах даже мельницы и те телевизионные

В 1996 году в селе Мужа два учителя, которые иногда делали сюжеты для телевидения и которые впоследствии стали супругами, задумали сделать программу для детей. Стоял вопрос лишь о том, как её назвать. И однажды, глядя на водяную мельницу своего ребёнка, редактор программы Людмила Гуляева подумала: «Ведь информация сортируется в программах на рубрики как вода на мельнице». Программа получила название «Телемельница».

Первоначально в ней было четверо ребят-ведущих - два мальчика и две девочки. Первая подводка записывалась мальчиком из пятого класса в течение 45 минут. Необычной была и новогодняя программа, для которой были позаимствованы герои популярного сейчас ОРТ-циного сериала «Сек-

ретные материалы». Снегурочка пропадает в тундре - и специальные агенты Малдер и Скалли начинают заниматься расследованием этого странного происшествия. Программа так понравилась местным тинейджерам, что потом заборы простерли надписями: «X-files».

На фестивале в Новом Уренгое запомнилась юмористическая история против курения в «Телемельнице». Мама просит паренка пойти за хлебом. «А сдача будет?» - спрашивает он. Обратило на пути к дому он пыхтит сигаретой. На полпути начинает задыхаться, падает, ползет. На крыльце сына подхватывает на плечо мама и несет домой, приговаривая: «Спортсмен надо заниматься, сынок».

Сейчас Сергея и Людмила Гуляевых пригласили на ямальское телевидение в Салехард создавать детские программы. Одна из первых - программа для малышей «На золотом крыльце» - признана лучшей. В награду Сергей и Людмила приедут в Москву на стажировку в объединение ЮНПРЕСС. Теперь Гуляевым приходится разрываться между своими ребятами в селе Мужа и Салехардом. Свою первую телекомпанию они бросать не собираются, а значит ребятам в Мужах будет, что посмотреть.

Мороз не дает детям ходить в школу и рождает телепрограммы

Однажды в поселке городского типа Тарко-Сале юношеская программа провела опрос на тему: «Чего не хватает молодежи?» Большинство голосов было отдано за то, что посёлку не хватает молодежной

телепрограммы. Что и было срочно исправлено.

Андрей Жижин и Евстафий Таранда по собственной инициативе после работы, а работали они на местном телевидении, стали делать детскую программу. Ребят пригласили через объявления в школах и отоборили пять самых активных. Первоначально для работы не было ни помещения, ни монтажного оборудования, ни видеокамер. Им приходилось делать всё на студии Пуговской ТРК «Луч». Выходили они в эфир приблизительно раз в месяц. Со временем, когда Андрей с ребятами доказали, что делают нужные юным зрителям программы, им удалось добиться помещения и оборудования - и программа стала выходить регулярно.

Так появилась молодежная студия «Наше время». Повторный опрос показал, что 97% молодежи нравится эта программа, и ее с удовольствием смотрят. А показывать им есть что. В маленьком посёлке есть довольно большие достижения во всех направлениях детского творчества и спорта. Однако всех на международном фестивале телевизионных фильмов для детей и юношества в 1998 году покорила бесхитростный сюжет. Температура за сорок ниже нуля, корреспонденты идут по поселку выяснять: что делают ребята на улице, когда в школу ходить не надо из-за мороза.

Когда до Полярного круга 20 км, ничего не остается, кроме как создавать мультики

В небольшом городе Лабытнанги в двадцати километрах от полярного круга

в 1991 году комитет по делам молодежи предложил: «А почему бы не сделать программу для детей на независимом канале «Лабытнанги-ТВ»? В тот период там работало всего четыре человека: Александр Васильевич Иванченко (директор и инженер), Тамара Иванченко (режиссёр) и двое ведущих. Кстати, открылась школа № 8 с гуманитарным уклоном, где был свой театр, появилась аппаратура, и Тамаре предложили заняться созданием программы.

Она не имела опыта работы с детьми, но ей пришлось обучать ребят и правильной речи, и работе с микрофоном, и многим другим журналистским примочкам.

Первая программа стала своеобразным экзаменом для ребят по работе перед камерой - ребята поздравляли своих одноклассников, друзей, родных со всевозможными праздниками. Надо было двигаться дальше. Тамара вспомнила о своей старой задумке - о создании мультипликационного фильма.

Вызвались участвовать в этом маленькое второкласски. Дети принесли гору пластилина, им пришлось идти в тундру за мхом. Вся декорация помещалась на грампластинке. Их старание не осталось незамеченным.

На втором региональном фестивале телевизионных программ для детей и молодежи «Волшебный фонарь» в 1998 году они стали лауреатами за мультфильм о жизни Иисуса Христа, опередив многих, у кого были более высокие возможности для победы. На четвертом фестивале «Волшебный фонарь» ЯМАЛ-2000 было представлено уже три работы этой студии.

Денис ДЯТЛОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Отвернуться от прилавка с пивом не просто. А очень просто

У нас слишком много проблем. Сложных и не очень. Требующих раздумий и таких, решению которых уже ничего не поможет. И кажется, что если еще чуть-чуть прожить и не найти способа решить проблему, то уже ничего хорошего в жизни не будет. Что делать? Ничего. Что делать, когда уже нечего делать? Ничего. Забраться в глубокое кресло с ногами и читать книгу. Смотреть в окно. Думать о природе, погоде и тающем мороженом в вафельном стаканчике. Есть другой выход. Он проще и действеннее. Проблемы трудно забыть, но легко утопить. Все знают где. Многие выбирают этот способ.

Напиваются просто так, наедине с граненым стаканом, люди, постоянная часть жизни которых представляет собой одну сплошную проблему. У молодежи другие правила. Все собирается вместе. Ищут мало-мальски приличный повод. Наташка уезжает на сутки в Питер, весь класс завалил лабораторную по химии - отметим. Просто так соберемся. «Пиво брать?» Берем. И водку. «Зачем?» «Тост есть хороший, про дружбу». И все пьют. Парадокс - пьют не за дружбу, каждый поднимает стакан и думает о своем. Смотрю каждому в глаза.

Напротив сидит Ленка, симпатичная блондинка с грустными глазами. Лена рассталась с парнем. Ей плохо, больно и очень обидно. Встречались целый год, а он взял и влюбился в другую. Глупую, некрасивую. А Ленка осталась одна. Сидит теперь и пытается заглушить боль, которая, подлая, тихонько кукулит где-то в области сердца. Еще

рюмку. Так боль умрет скорее. Кто-то ей сказал такую ерунду.

Рядом Сашка. Он уже пьян. Говорит бесвязно и все время смеется. Пытается целовать девочкам ручки. Хочет даже сейчас казаться галантным. Никому не хочет показаться, как ужасно это - жить без отца. Жить и каждый день думать о том, где он сейчас, с кем, что делает. Через два часа Сашка будет бить кулаками по крышке стола и требовать, чтобы ему помогли найти «этого урода». А те, кто еще способен мыслить логически, будут гладить Сашку по влажному лбу и тихо, но настойчиво уговаривать: «Прекрати, слышишь, он же тебя все-таки любит». Хотя прекрасно понимают, что это, скорее всего, не так.

Ксения не замечает, что выпила уже достаточно. Подливает в стакан еще и еще. Сначала грустит. В жизни она - не очень общительная, замкнутая девочка. Но постепенно, чем больше исчезает спиртного из ее стакана, тем она становится все веселее и разговорчивее. Остри, смеется, смеит всех. Рассказывает забавные истории про своих знакомых, половина из которых придумана ею самой. Все об этом догадываются, но искренне смеются над кошачьими рассказами. Потому что знают, что скоро ей станет несстерпимо грустно, и она замолчит и расплачется на плече у какого-нибудь парня.

Например, у Виталика. Он станет ее утешать, и ей ужасно захочется рассказать ему

Александр:
«Часто, когда я пью, меня преследует мысль о том, что родителям на меня наплевать. И в такие минуты я их ненавижу.»

А потом наливаюсь и начинаю ненавидеть себя. Хочется плакать, но я же мужчина, а мужчины не плачут, поэтому пью еще.»

все наболеее. Виталик будет слушать, потягивая пиво, Ксения - говорить, переминая слова со слезами, и, засыпая, поверит, что он ее безумно любит.

К вечеру все разойдется, и утром, встретившись, останется лишь мимолетное чувство неловкости. Да еще будет сильно хотеться пить. Снова придется скидываться по десятке - очередная общая проблема...

Возможно, не каждый отдает себе отчет в том, насколько привычным стало подобное времяпровождение. Можно даже не признаваться самому себе в том, что у тебя существует проблема. Это тоже метод. Ведущий в тот же тулик. Но каждый человек может аргументировать, для чего он пьет, зачем?

Я хотела задать множество вопросов, но потом поняла, что больше они ничего не скажут. И никто не скажет. Все прячутся за маску, которая должна скрыть от людей их настоящее лицо. Они боятся. Боятся, что им

Ксения:
«Замечаешь, что все задуманные беседы у нас проходят только тогда, когда все выпьют? Вот и я тоже не могу просто так говорить о чем-то. Я не могу расслабиться. Мне все время кажется, что меня не так поймут, что надо мной будут смеяться. А когда выпью, то могу свободно говорить о чем угодно.»

причинит боль, что их не станут любить или что над ними будут смеяться. Люди очень уязвимы. Но часто сами загоняют себя в ловушку. Ведь если искать спасение в том, что лишь на время лишает боли, то никогда в жизни не уйдешь от этой боли навсегда. Неужели все выбирают жизнь в постоянном ожидании? Неужели не надоедает этот ритм: тусовка-выпивка-жизнь. Ведь так просто сменить его на похожий, но абсолютно другой: друзья-разговоры-счастье.

Что для этого надо сделать? Всего ничего. Просто отвернуться от прилавка с пивом и купить бутылку минералки. Потом пойти домой, забраться в глубокое кресло с ногами и читать книгу. Смотреть в окно. Думать о природе, погоде и тающем мороженом в вафельном стаканчике.

Дарья БУРАВЧИКОВА

P.S.

Безусловно, все имена изменены. Но только это, я думаю, не имеет никакого значения, поскольку в каждой компании находятся свои Сашки, Лены, Ксении... И бутылка пива/водки/джина, от которой очень просто избавиться. Просто перевернуть горлышком к земле и дожидаться, пока все содержимое не окажется на асфальте. Попробуем?

Елена:
«...Я не могу больше терпеть боль. Ты, возможно, подумаешь, что я слабая или вовсе сумасшедшая. Думай, как хочешь, я не обижусь. Ты пойми только, для меня теперь ужасно жить в реальном мире. И поэтому каждый раз, поднимая бокал, я мысленно радуюсь тому, что поднимаюсь на еще одну ступень к спокойному и светлому миру. Там не нужно ни на кого сердиться. Просто там все кажется несуществующим. И мне начинает казаться, что не было у меня любимого человека, не было тех ужасных слов, которые он говорил при расставании. Знаешь, как просто жить, когда все проблемы кажутся фильмом, увиденным по телевизору? Потом, правда, становится еще хуже... Я не буду говорить об этом, ладно? Просто это даже хуже, чем обычная реальная жизнь.»

Наши учителя тоже сдают экзамены

Через аттестацию придется пройти всем учебным заведениям г. Москвы. Нагрузка лежит не только на плечах учителей и администрации, но и на слабеньких плечиках сегодняшних школьников. Чтобы облегчить им непосильную задачу, я вооружилась блокнотом, ручкой и пошла за помощью к Татьяне Михайловне Баландиной, директору школы № 286, в которой я учусь.

- Татьяна Михайловна, что такое аттестация?
- Прежде всего, это экспертный контроль над работой школы. Результат пятилетнего существования учебного заведения проверяется через уровень обученности детей. Аттестация очень важна для школы. Например, перед нами была определена задача - создать адаптированную для детей систему обучения с целью подготовки их к дальнейшей жизни. Такая система на сегодняшний день создана, но еще не совершенна.

- Как долго школа готовилась к аттестации?
- Никаких особенных приготовлений не было. Просто мы постарались выявить соотношение уровня школы и уровня, требуемого Московским комитетом образования.
- Будут ли проверяться кабинеты, и отвечают ли они стандартам?
- Да, кабинеты проверяются, это входит в систему лицензирования. Наши классы, их материальное обеспечение находится на минимальном допустимом уровне.
- А проверяют, в каком санитарном состоянии находится школа?
- Все, что зависит от нас, сделано, то есть в школе поддерживаются необходимые санитарные нормы. Также большую роль играет школьная мебель, особенно в начальных классах (она должна соответствовать росту учащихся, чего, к сожалению, нет). Мы очень благодарны родительским коллективам, которые помогают нам в этих вопросах.

- Каким образом вы отбирали учеников для аттестации?
- Из всего списка класса компьютер выбрал 20 фамилий, именно этим детям пришлось писать тесты. Причем процентное соотношение отличников, хорошистов и троечников в классе сохранилось и в группе. Т.е. участвовали в аттестации разноуровневые дети.
- Как будут оцениваться работы учеников?
- Участники такой репрезентативной группы должны справиться с 2/3 заданий, тогда школа отвечает необходимому уровню обученности детей. Здесь имеют значение все три ступени аттестации. Я сама была в группе аттестуемых. И поэтому могу рассказать, что включали в себя задания. У нас тестирование писали три группы детей: пятиклассники, десятиклассники и одиннадцатиклассники, т.к. оно проходило в первом, а не во втором полугодии, в противном случае вместо десятиклассников аттестовались бы девятые классы. Маленькие дети отчитывались за начальную школу, они писали тесты по математике

и русскому языку. За старшую школу отвечали будущие выпускники. У них было шесть тестов: по математике (алгебре и геометрии), литературе, физике, истории, химии, биологии. Под самый мощный «обстрел» попали мы - десятиклассники. Сложность заключалась в двух дополнительных (к вышеперечисленным) предметах - географии и иностранном языке. Это было довольно грустное лирическое отступление, а теперь вернемся к директору моей школы.
- На Ваш взгляд, ученики были в целом готовы к аттестации?
- Я могу только точно сказать, что они старались... Конечно, были трудности, без этого нельзя. А так - посмотрим по итогам.
- Ну, самым легким, конечно, было психологическое тестирование. В чем состоит его смысл?
- Установить, насколько комфортно чувствуют себя дети в школе, и вследствие этого найти пути к устранению возникающих проблем. Проверялось, созданы

ли необходимые условия для вас - учеников.
Должна сказать, что вопросы эти были довольно простые: дружный ли у тебя класс? как относятся учителя к твоему классу? помогут ли тебе одноклассники, если ты будешь в этом нуждаться? можно ли сказать, что у тебя хорошее здоровье? уютно ли тебе на уроке? и т.д., и т.п.
- Когда же будут известны итоги?
- К сожалению, определенных сроков нет. Аттестация очень затянулась.
- И напоследок, что вы пожелаете директорам школ, учителям и ученикам, которым только предстоит аттестация?
- Главное, что хотелось бы пожелать - это стабильности в работе. Если не будет проблемы нехватки учителей, если будут благоприятные условия в обществе, снято напряжение проблемы семьи, тогда можно будет успешно выполнять нашу сложную, требующую подчас энтузиазма, работу.

Галина ТИЩЕНКО

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

БАБУШКИН ВНУК И ЕГО БРАТЯ

других механизмов.

Геннадий Маркович встряхнул с себя.

- Я сейчас приготовлю вам яичницу.

Ивка вопросительно посмотрел на меня. А мне уже не хотелось уходить. «Пождем», - сказал я взглядом.

Геннадий Маркович открылся за дверью. Арунас забрался с ногами в большущее кресло, такое же клеенчатое, как диван. Такое же старое - с трещинами и дырками в обшивке. Виногато улыбнулся и лег щекой на подлокотник.

За дверью потрескивало. Наверно, там была кухня с плитой. Геннадий Маркович появился опять. Он был подпоясан широким полотенцем.

- Сейчас, сейчас, друзья мои, все будет готово...

Ивка вдруг сказал: - У вас здесь будто в коробке со стрекотами. Будто крылья и лапки скребут во всех углах.

- Да?.. Да. Ты прав. Но я этого уже не замечаю, привык. Для меня здесь - тишина. Видите ли, тишина может слыхаться из разных звуков, как свет слыхается из разноцветных лучей спектра. Здешные звуки - это, так сказать, отдельные лучи времени. А время само про себе совершенно бесшумно. Про это есть замечательные стихи:

*И поступь, и голос у времени тише
Всех шорохов, всех колосов.
Шумят и работают тайно, как мыши,
Колесики наших часов...*

- Это Маршак, - сказал я. - У него много стихов про время. - Совершенно верно!.. Удивительно, что ты знаешь такие стихи. Я был уверен, что детям Маршак известен лишь своими сказками. - А я нетипичное дитя, я бабушкин внук. Она всю жизнь моя главная воспитательница. А у нее две главные книги - Евангелие и «Лирика» Маршака.

- Не так уж мало, - вежливо воздвигнул Геннадий Маркович. Видимо, считал, что мало. - О! Яичница! - Он кинулся за дверь.

Скоро Геннадий Маркович вернулся. В одной руке он держал за длинную ручку сковороду, в другой полотенце. И махал им над головой. Потому что от сковородки тянуло чадом.

- Слегка подгорела, когда мы увлеклись лирикой. Ну, не беда. Налик, душа моя, принеси-ка вилки и хлеб... О, да ты уже!

«Уже» - это не значит, что Арунас принес вилки и хлеб. Он спал. Он раскинулся в кресле, будто тряпичная кукла. Глаза были закрыты лишь наполовину. Мне даже не по себе стало: будто неживой. Но слегка шевелились губы.

- Не надо его трогать, - шепотом сказал Геннадий Маркович. - Это с ним случается. Устанет и валится как подкошенный... Я приготовлю ему потом, отдельно. А это съедим сейчас. Давайте прямо со сковороды.

Мы принялись жевать глазами. Ничего, что пережаренная и с дымом. Проголодались. Он вам поведал свою историю? Ивка кивнул с набитым ртом. Я тоже.

- Ума не приложу, как с ним быть... - Геннадий Маркович оглянулся на Арунаса опять. - Вы видите, какой он? Господи... Его лечить надо, а кто его возьмет в больницу без документов? Он все время боится, что его заберут в детприемник...

Ивка отложил вилку. - Моя мама работает медсестрой. У нее есть хорошая подруга, она детский врач. Хотите, я попрошу маму договориться? - Да? Это было бы чудесно!.. А то ведь полная, так сказать, беспросветность...

(Продолжение следует)

Все бархатцы, все кустики многолетней ромашки были наконец вкопаны. Рядом стояла скамейка из того же лакированного дерева, что и крест. Мы сели - Ивка опять посредине. Могильный холм зеленел и престел теплер, будто и правда цветочная жарка.

Ивкины колени были в черных крошках. Он хотел их стряхнуть, но они размазались жирными полосками. Я посмотрел - у меня тоже. Ивка сказал:

- На пруду помоем. Тут рядом. Все равно надо сходить за водой для поливки, а то корешки не приживутся.

Мы взяли полиэтиленовый пакет и пошли. Опять через кусты и репейник. Оказалось не так уж и близко. Было тихо, только наше сопенье и шелест слышались да где-то далеко раздался дробный сухой стук.

- Будто автомат, - сказал Арунас.

- Это дятел, - догадался я.

Пруд прятался в гуще ольховника. Маленький, как лужа. Мы смыли землю, набрали воду в прозрачный мешок. Ивка и Арунас понесли его, ввязавшись за верхние углы. Из него била тонкая струйка, искрилась на солнце.

У холмика Ивка пригорюнились вычерпал воду на распад. Вытер мокрые ладони о смеющееся рожица на шортиках. Уложил в сумку пустой пакет и лопатку. Тихо, но без стеснения попросил:

- Подождите, я попокупаю... - Дотронулся до креста, подержался за него.

Он не ждал, что мы сделаем то же самое. И мы не решились. Ведь Ивка для этого Жени был почти как братишка. А мы так, одни из многих...

Арунас проговорил вполголоса, будто сам себе:

- Вот странно...

- Что странно? - Ивка оторвался от креста.

- Может, в этого Женю стрелял из автомата мой отец... - Он сказал это без виноватости, только с печальным удивлением.

- Нет, - вздохнул Ивка так же негромко. - Женя погиб от взрыва, от снаряда...

«А может, Женя стрелял в твоего отца, - подумал я. - И может, даже погнал... Неизвестно ведь, кто из них погиб раньше».

- Ивка, а почему нет числа, когда он родился и когда убили? - Когда убили, точно ведь неизвестно... Пойдем, да?

Когда мы выбрались через дыру в заборе, я заметил, что солнце уже перешло середину дня. Очень хотелось есть.

По шоссе проплыл желтый милицейский «рафик». Я увидел вдруг, что Арунас весь напряжился.

- Ты чего испугался-то?

Он виновато мотнул головой.

- По привычке. Я ведь безглый... Последний раз слинял из детприемника недалеко отсюда, в Некрасове. В марте еще...

- И где же ты после этого жил? - удивился Ивка. - В марте еще снег.

- На заброшенной стройке, в подвале... Там разные пацаны собирались. Ничего, нормальные ребята. Днем добывали что-то мог - а вечером все в общую кучу. И пир горой... Но потом появился там

один, большой уже. Велел звать себя шэфом... И потом он и еще один замочили какого-то дядьку... - Как замочили? - удивился простодушный Ивка.

- Ну как... заточкой... Чтобы взять бумажник, часы и шапку. На пустыре за котельной. Свалили его, а другим ребятам велют: добавивайте. Я как увидел это... ну, что он мертвый... кувырок назад и - ноги... И в ту же ночь смотался из Некрасова в товарном вагоне...

Дилетант широкого профиля

Мы ждали автобуса долго. А когда он подкатил наконец и приглашающе захлипел дверями, оказалось, что Арунас не может встать со скамьи.

Он сидел, привалившись к спинке из поломанных реек. На лбу его были капельки, а лицо сделалось острым и почти белым.

- Что с тобой? - Ивка оттолкнул сумку и вскочил.

Арунас сказал обыкновенным голосом, но не открывал глаз:

- Это сейчас пройдет. У меня так бывает иногда - будто мешком по голове. А минут через пять от-

пускает... Вы езжайте, а я посижу. Я начал беспорядочно думать: что тут можно сделать? А Ивка сказал самое простое:

- Мы посидим с тобой, а потом проводим до дома.

- Не надо. Я сам...

- Мы проводим, - сказал Ивка.

Жил он в двух кварталах от останки на улице Крылова. Мы прошли в арку обшарпанного трехэтажного дома, оказались в обширном дворе - заросшем сорняками и захламленном. В глубине двора стоял одноэтажный кирпичный дом - длинный, с несколькими крыльцами.

Мы остановились у крайнего крыльца. На обитой ободраным дерматином двери висел жестяной почтовый ящик. Голубой с белой надписью: «Г.М.Туртгарский».

Арунас поднялся на крыльцо, нажал на кнопку. Дверь открылась почти сразу. Хозяин встал на пороге.

Он был высокий, худой и сутулый. С редкими седыми волосами, гладко зачесанными на пробор. С выбритым лицом, длинным носом и в очках с толстыми стеклами. Ну, типичный старый часовщик.

Юношеская газета подростков

ИНДЕКС: 32014 (НА ПОЛГОДА)
32894 (НА ГОД)

УЧРЕДИТЕЛЬ - АГЕНТСТВО ЮНПРЕСС

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ Рег. № 929 от 14.06.91 г.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:
Настя ЛЕЩИК

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: С. Дроздов (гл. редактор), Е. Кузин, Н. Кулакова (редактор-консультант), С. Солоники, С. Шамбаленко, С. Шеглова, С. Шеглова (ответственный секретарь)

НАШ АДРЕС:

103012, Москва, Новая площадь, 6, к.2

Тел.: (095) 206-06-25

Факс: (095) 206-84-86

E-mail: yunpress@online.ru

Web: http://www.glasnet.ru/~yunpress

Письма, рукописи, фотографии не возвращаются и не возмещаются.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов

© «Юношеская газета». Перепечатка без согласия редакции не допускается.

Ссылка на «Юношескую газету» обязательна.

Номер отпечатан с готовых диапозитивов в Мытищинской межрайонной типографии 141009, г. Мытищи, ул. Колонцова, д. 17/2 Тел. (095) 586-30-90

Подписано в печать 1.12.2000 г. в 11.00

Печать офсетная. Объем 1 п.л.

Заказ. 5387 Тир: 2000